

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ В ЖУРНАЛЕ «СИМПЛИЦИССИМУС»: ЛИНГВОДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: политическая сатира, дискурс-анализ, медиадискурс, политический дискурс, тип текста.

Исследование политической сатиры в российском и европейском, в частности немецком, научном дискурсе имеет давние традиции. В статье рассматриваются жанрово-типологические, лингводискурсивные и лингвокультурные аспекты политических сатирических медиатекстов. Изучаются закономерности и динамика эволюции сатирических жанров с учетом разнообразных факторов (развитие массовой печати, обращение к более широкой читательской аудитории, постепенная трансформация комического (сатиры) из средства критики в инструмент развлечения или пропаганды). При этом медийно обусловленные и экономические факторы сыграли определяющую роль в эволюции жанров и типов текста в формате сатирического еженедельника. Другим важным фактором было влияние современного искусства. Материалом исследования послужил корпус медиатекстов на основе выпусков немецкого иллюстрированного сатирического еженедельника «Симплициссимус», который издавался в Мюнхене с 1896 по 1944 год. Под влиянием важных общественно-политических и исторических событий менялись структура, тематика и содержание публикаций издания. Основным объектом настоящего исследования являются сатирические письма, истории в картинках, афоризмы и карикатуры как медиатексты, созданные в определенный период времени. Отдельный фокус исследования — динамика развития самого еженедельника как средства массовой информации, формирующего общественное мнение. В исследовании применяется многоуровневая модель лингводискурсивного анализа DIMEAN. Транстекстовый, внутритекстовый уровни, а также уровень акторов позволяют проанализировать языковой материал в контексте современных лингвистических исследований дискурса и текста. В работе также используются методы контекстуально-семантического и коммуникативно-прагматического анализа языковых единиц. Лингводискурсивный анализ публикаций еженедельника позволяет рассмотреть немецкий политический медиадискурс на рубеже XIX и XX веков в новом ракурсе, что представляет несомненный интерес и для исследователей современной политической сатиры в рамках прагмалингвистических, когнитивных, междисциплинарных и прочих исследований.

I. J. JESAN, E. A. KOVTUNOVA
St. Petersburg State University

POLITICAL SATIRE IN SIMPLICISSIMUS: LINGUISTIC DISCOURSE APPROACH

Keywords: political satire, discourse analysis, media discourse, political discourse, text type.

The study of political satire in Russian, European and German scientific discourse has a long tradition. The article deals with genre-typological, linguistic-discourse and linguistic-cultural aspects of political satire media texts. The work studies patterns and dynamics of satirical genres evolution, taking various factors into consideration (development of mass print media, appeal to wider readership, and gradual transformation of the comic (satire) from a means of criticism into an instrument of entertainment or propaganda). The material for the study is a text corpus from *Simplicissimus*, a German illustrated satirical weekly magazine, published in Munich from 1896 to 1944. Over this period, important socio-political and historical events brought changes to the structure, subject matter and content of the publication. The main objects of this study are satirical letters, picture stories, aphorisms and cartoons as media texts pertaining to a certain period of time. A separate focus of the research is the development of the magazine itself as a mass media shaping public opinion. The study uses the DIMEAN multi-level model. Transtext, intratext and actor levels allow us to analyze language material in the context of modern linguistic concepts of discourse and text. The work also uses methods of contextual semantic and communicative-pragmatic analysis of language units. The linguistic analysis of the weekly's publications provides an insight into the German political media discourse at the turn of the 19th and 20th centuries from a new perspective, which is also of undoubted interest to the researchers of contemporary political satire in the framework of pragmalinguistic, cognitive, interdisciplinary etc. studies.

1. Теоретические основания исследования

Исследователям медиатекстов и медиадискурсов в последнее время часто приходится отвечать на вопросы о том, «в какой степени медиа вовлечены в построение дискурсов и являются местом формирования дискурсов» [13, S. 12]. Как справедливо утверждает С. Т. Нефёдов, «дискурсы не только обладают наблюдаемой языковой материальностью, но и являются вместе с тем ментально-коммуникативными образованиями, в которых фиксируется динамика структур коллективного и индивидуального знания, ценностных и мировоззренческих картин мира, а также воспроизводятся коммуникативные модели получения и обмена этими знаниями и оценками» [6, с. 11]. Т. А. ван Дейк пишет о том, что, определяя «дискурс как коммуникативное событие, мы должны также принимать во внимание большие социальные области, в которых он реализуется (политика, СМИ, образование)», кроме того, «текущие параметры времени, места и обстоятельства; вовлеченных участников, а также их социальные и коммуникативные роли» [4, с. 135].

Именно социальное измерение текстов и их составляющих, по мнению С. Т. Нефёдова, находится в центре современных лингвистических исследований. «Все структурные единицы языка как элементы текстов и их тематических, функциональных, коммуни-

кативно-медиаальных и так далее совокупностей обладают социально маркированными характеристиками», которые «являются результатом селективного выбора тех или иных языковых средств при наличии альтернативных способов выражения денотативно-предметных содержаний и отражают смысловую перспективу рассмотрения социально значимых объектов, тем, событий, фактов» [5, с. 28].

Лингводискурсивный подход не только позволяет рассматривать отдельные тексты как «микроэлементы текстовой и дискурсивной вселенной» [11, S. 95], но и подчеркивает «фундаментальную роль контекста для понимания устных и письменных текстов в обществе» [4, с. 135].

Предлагаемая статья посвящена исследованию некоторых аспектов эволюции политической сатиры как типологической составляющей немецких медиатекстов конца XIX — середины XX века. В данный период СМИ были не менее важными участниками политической медиакommunikации, чем в настоящее время. Материалом для исследования послужил корпус медиатекстов, опубликованных в Мюнхенском еженедельном иллюстрированном журнале «Симплициссимус» (*Simplicissimus*) [II]. Журнал стал свидетелем эпохальных общественно-политических и исторических событий, которые во многом повлияли на структуру, тематику и содержание публикаций. В свою очередь, изменения информационного пространства оказали значительное влияние на трансформацию общественно-политических взаимоотношений. Лингводискурсивный анализ публикаций данного издания вносит вклад в изучение особенностей немецкого политического медиадискурса на рубеже XIX и XX веков. Кроме того, фокусирование на сатирической перспективе издания важно для более глубокого понимания актуальных тенденций политических сатирических медиатекстов современной Германии и России. Этот момент очень существенный, поскольку, по мнению исследователей СМИ, комическое (и сатира как один из его видов) «сегодня ищет новые сферы приложения, сфера его расширяется, захватывая абсолютно все, а не только ранее „запретные“, стороны действительности», то есть «налицо экспансия комического практически во все жанры современной журналистики» [7, с. 54].

Мы исходим из того, что исследуемый еженедельник и входящие в него медиатексты являются неотъемлемой составляющей

немецкого массмедийного дискурса определенного периода. Объектом нашего исследования являются типы текста, обладающие сатирической перспективой и конституирующие рассматриваемое издание. Под типом текста (Textsorte) понимаются устойчивые формы текстов, в которых «реализуется коммуникативное намерение говорящего» и которые «строятся по определенным правилам и нормам» [9, с. 189].

Согласно концепции К.-Э. Зоммерфельда, тип текста возникает в общественной коммуникативной практике в соответствии с актуальными для того или иного отрезка времени коммуникативными нормами, характеризуется конвенциональностью и преемственностью, соответствует одному из видов коммуникативных задач, обладает определенной более или менее постоянной структурой и определенной степенью стандартизованности, сохраняется в языковом сознании представителей языкового сообщества в форме определенных моделей (цит. по: [15, S. 1918]).

Рассуждая о текстовой динамике, нельзя не вспомнить замечание В. Г. Адмони, который называет «решающим стимулом для изменения форм художественного речевого высказывания» сдвиги — «при этом не случайные, единичные, а общие, эпохальные, в ментальности, а выражаясь более старомодно, в душевной жизни художника. Но эти сдвиги в свою очередь вызываются сдвигами, событиями исторической действительности во всех ее проявлениях» [1, с. 122]. Такой взгляд на причины текстовых и дискурсивных изменений представляется актуальным, в особенности если понимать дискурс «как текст в неразрывной связи с внетекстовыми структурами: социальными, историческими, психологическими» [3, с. 91].

Тезис о социальных, исторических и других факторах, приводящих к трансформации типов сатирических медиатекстов, можно подкрепить наблюдениями исследователя комических журналистских жанров А. Н. Тепляшиной, которая со ссылкой на Н. Фрая, автора теории литературных модусов, отмечает, что «журналистика не столько создает новые, сколько возобновляет закрепленные ранее в литературе архетипы определенных (миф, трагедия, сатира, юмор и т. п.) форм человеческого отношения к миру, всякий раз пополняя их конкретно-историческим содержанием и новыми оттенками смысла» [7, с. 52].

Мы рассматриваем общественно-политический массмедийный дискурс как гетерогенное, многослойное явление и при анализе

корпуса сатирических медиатекстов опираемся на модель лингводискурсивного анализа DIMEAN, которая предполагает три основных уровня анализа: транстекстовый, интрастекстовый и уровень акторов [20, S. 201]. На транстекстовом уровне принимаются во внимание символы социальной культуры изучаемого временного периода, интертекстуальность, особенности конструирования дискурсивных смыслов посредством медиа. На внутритекстовом уровне используется метод контекстуально-семантического и коммуникативно-прагматического анализа языковых единиц, участвующих в создании сатирической перспективы медиатекстов. Анализ на уровне акторов, который понимается как связующее звено между двумя упомянутыми уровнями, направлен на описание коммуникативных практик с дискурсивными и интеракционными ролями участников, коммуникативными формами и типами общения.

2. Сатирический профиль журнала как объект научного рассмотрения

Иллюстрированный еженедельник «Симплициссимус» был основан издателем А. Лангеном и художником Т. Т. Гейне и выпускался с 1 апреля 1896 года по 13 сентября 1944 года в Мюнхене. Создание журнала во многом было обусловлено общими тенденциями развития прессы в Германии того времени (появлением массовой печати, внутренней дифференциации изданий), а также такими факторами, как развитие полиграфии, техники иллюстрации, технических средств связи, рекламы. «В условиях жесткой конкуренции ежедневные газеты победили развлекательные журналы, на смену которым пришли иллюстрированные еженедельники и ежемесячники» [2, с. 226–227].

Начиная со второй половины XX века журнал не раз становился объектом исследований в области теории журналистики, социологии, искусствоведения, литературоведения (например: [2; 12; 14; 17; 18; 19]). В гораздо меньшей степени ему уделяли внимание лингвисты (например: [16]). Назовем три аспекта, которые не только определили профиль журнала, но и благодаря которым «журнал производил особое впечатление на тогдашнего читателя» и, по мнению Б. Хорн, «впечатляет современную публику». Во-первых, это его «сатирический характер», во-вторых, «взаимодействие вербаль-

ного и невербального компонентов при доминировании невербальной (графической) части» (мультимодальная составляющая), в-третьих, «рекламный блок» [16, S. 31].

Предлагаемое исследование в большей степени фокусируется на сатирическом характере «Симплициссимуса», поэтому следует кратко охарактеризовать сатиру применительно к медиатексту. Как известно, сатира — одна из форм проявления комического, предполагающая особую остроту проявления социальной и общественной силы смеха, конкретизацию обличительного начала. «Сатира преимущественно отрицает явления реальной действительности, ее цель — разоблачение» [8, с. 16–17]. Критическое осмысление действительности в медиа может принимать форму резкой, гротескной, гневной, язвительной сатиры: «автор осуждает социальные или индивидуальные пороки, дает беспощадные оценки, убеждая читателя в алогичности и абсурдности бытия» [8, с. 17–18]. В свою очередь, политическая сатира на страницах медиатекста — форма критического отношения к освещаемым в медиа актуальным политическим событиям.

В оценке характера политической сатиры в «Симплициссимусе» у исследователей нет единодушия. З. П. Шейхль, например, пишет о том, что журнал «Симплициссимус» никогда не примеряет на себя роль судьи при обсуждении общественных проблем, возможно, из-за плюрализма мнений, который царил внутри редакции журнала в первое время, а также о том, что «Симплициссимус» обличает недостатки германского общества графически привлекательно, чтобы призвать к его реформированию. Такую сатиру автор называет «уютной». Это сатира не обличающая, не карающая, без использования «сильного словца», без ярко выраженных полемических и патетических элементов, нечто противоположное «шиллеровской» сатире [18, S. 24].

С другой стороны, Э. Т. Аллен, например, применяет к политической сатире «Симплициссимуса» эпитет «агрессивная» (*aggressive*) и пишет, что именно благодаря ей журнал имел такой читательский успех. «Успех „Симплициссимуса“ во многом был обусловлен сменой направления и характера его деятельности с литературного еженедельника, который Ланген сперва задумал, на орган агрессивной политической сатиры» [12, p. 39].

Подробный обзор разнообразия жанров литературно-художественных прозаических текстов журнала в конце XIX века, на

рубеже веков и перед Первой мировой войной представлен в уже упоминавшейся работе Б.Хорн. Данный исследователь обращает внимание на отсутствие единообразия даже в способах номинации жанров и типов текстов. Так, некоторые обозначения (*Brief* 'письмо', *Tagebuch* 'дневник', *Interview* 'интервью', *Chronik* 'хроника', *Rede* 'речь') ориентируются на коммуникативную ситуацию в соответствии с потребительским характером текстов, другие (*Märchen* 'сказка', *Legende* 'легенда', *Anekdote* 'анекдот') можно было бы объединить понятием «устная традиция» (*Überlieferung*). Третья группа жанров определяется исходя из их дидактической интенции — как в случае с басней (*Fabel*) и притчей (*Parabel*). Определенные жанры, такие как рисунок (*Zeichnung*) и короткий рассказ (*Kurzgeschichte*), по мнению автора, скорее передают настроение, чем действие. Можно также наблюдать номинации, которые выдвигают на передний план регион и его жителей (*Dorfgeschichten* 'деревенские истории', *Kleinstadtgeschichten* 'истории маленького города', *Großstadtgeschichten* 'истории большого города', *Geschichten aus Slavonien, vom Balkan* 'истории из Славонии, балканские рассказы') и номинации, мотивированные социальным статусом персонажа (*Militär-, Künstler-, Beamten-, Bauern-, Lausbubengeschichten* 'рассказы о военных, деятелях искусства, чиновниках, крестьянах, хулиганские истории'). Названия текстов следующей группы в первую очередь передают их тональность — *Humoreske* 'юмореска', *Satire* 'сатирический рассказ'. Для «Симплициссимуса» как иллюстрированного журнала огромное значение имеют истории в картинках (*Bildergeschichten*), в которых текст играет лишь второстепенную роль. И, наконец, группу «нефикциональных» текстов образуют афоризмы (*Aphorismen*), эссе (*Essay*), фельетон (*Feuilleton*), глоссарий (*Glosse*) и комментарий (*Kommentar*) [16, S.86–87]. Наш корпус, кроме названных типов, включает в себя, например, карикатуры и сатирические стихи.

Далеко не все представленные в журнале жанры и типы текста были традиционно сатирическими (как карикатуры, басни, сатирические письма). Публиковались и исконно лишённые сатирической перспективы материалы, без ярко выраженной сатирической традиции (очерки, новеллы, юморески, страшные истории), которые все же, будучи созданными для сатирического еженедельника, часто обретали сатирическую составляющую.

Чтобы проследить эволюцию сатирической перспективы в дискурсе «Симплициссимуса» и вместе с тем взаимодействие языко-

вого и социального в общественно-политическом медиадискурсе, следует избрать диахронический ракурс исследования. Существует несколько классификаций основных этапов развития журнала. Мы будем опираться на периодизацию Р. Конрада [17], которая, на наш взгляд, наиболее кратко и емко характеризует историю существования журнала на фоне основных культурно-исторических событий того времени.

3. Сатира «Симплициссимуса» в разные периоды его существования

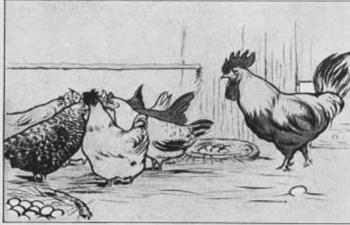
3.1. Первые годы выхода журнала (1896–1898)

Поскольку журнал изначально задумывался своими создателями как литературно-художественное издание, для первых двух-трех лет его существования были характерны высокохудожественные литературные и графические работы, номера журнала украшались виньетками и иллюстрациями известных художников, создавались первые тенденциозные рисунки. Сатирическая составляющая, однако, вскоре стала доминировать, что подтверждают многие публикации этого периода.

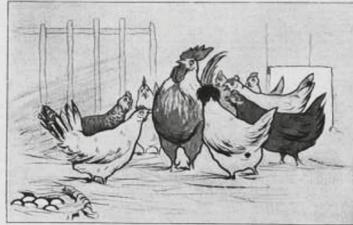
В конце XIX века в связи с исторически обусловленными факторами (например, развитием промышленности, увеличением городского населения, распространением грамотности) все более остро встает вопрос о равноправии мужчин и женщин, женской эмансипации, социальной, правовой и политической роли женщин. Приведем в качестве примера работу автора Корфитца Хольма и художника Августа Реселера. Это серия картинок — юмористических иллюстраций под общим названием «Эмансипация в курятнике» (*Emanzipation im Hühnerstall*), каждая из которых снабжена четверостишием и посвящена актуальному общественно-политическому дискурсу о роли женщины в обществе (см. рис. 1) [I, Jg. 1, Heft 32 (7.11.1896), S. 5] (далее подписи из рис. 1 цит. по указанному источнику). В журнале «Симплициссимус» подобные истории в картинках, которые напоминают нам комиксы и рисованные мультфильмы, прообразами которых, в сущности, они являются, пользовались популярностью. Уже в самом начале существования массовой прессы мы можем наблюдать сочетание текста и иллюстраций, которое широко применяется сегодня в СМИ нового поколения, рекламе, — речь идет о мультимодальности как основной

Emanzipation im Hühnerstall

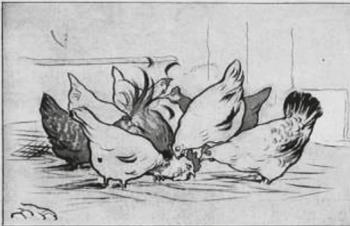
(Illustration von Hildegarde)

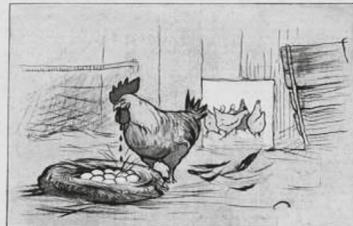
„Neueinführung!“ spricht Hildegarde.
„Die Frauen haben hier Komplex?
Ihr nicht. Doch aber unterbewusst
Die Eier fallt fort, geht nicht an.“

„Ist machbar.“ Hildegarde lächelt in warmem Übermut.
„Das Können lernt ihr nicht so leicht.
Ihr wagt gar nicht die Freiheit.
Die Kraft liegt auch bei den Hühnerweibern.“

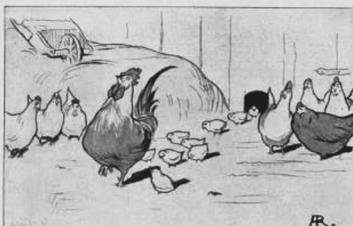
Doch lieber kommt's in dieser Welt
denn was man's nicht für möglich hält.
Ihr seht Frauen sich verflochten,
Ist auch der Hähne Hahn blamieren.

Die gaffen laut, den Sieg zu feiern,
Indessen er voll Vatersehnen
Zerstreuten liegt viel kleine Eiern.
Hinab zu den verlassenen Eiern.

Doch Energie und Himmelsmut
Ist in der Welt zu sehen gut.
Ihr seht Leben auf dem niedrigen Stuhl,
Ihre Sprache ist der Sprache erblüht.

Ist die Moral der ganzen Rasse
Stolz für die Frauen sich blamieren.
Ihr seht, geliebt vom Dumm nach Blase.
Der Hahn auch mal emanzipiert.

Hildegarde

Рис. 1. Эмансипация в курятнике. Автор К. Хольм, художник А. Реселер. Источник: [I, Jg. 1, Heft 32 (7.11.1896), S. 5]

характеристике массмедийного дискурса, о сочетании разнокодовых элементов.

Название истории и перемещение основного действия в курятник уже свидетельствует о довольно критическом отношении авторов и редакции журнала к теме эмансипации, что можно интерпре-

тировать как дискурсивную позицию акторов данного дискурса. Сатирическая перспектива текста строится на разных дискурсивных уровнях. На интратекстовом уровне можно наблюдать противопоставление оценочных номинаций *Meister Hahn* и *Henne(n)*. В самом начале автор вводит главное действующее лицо — петуха, которого он называет в фольклорной традиции Мастер Хан (*Meister Hahn*; ср. обращение *Meister Lampe* — «Мастер Лампе» ('заяц') или *Meister Grimbart* — «Мастер Гримбарт» ('барсук'))¹. Таким образом обращались к персонажам в сказках, баснях и так далее. Свою речь он начинает с шутливого ругательства, которое в первую очередь передает его удивление по поводу куриного «конгресса»:

„*Kreuzsakrament*“ spricht *Meister Hahn*
Die Hennen halten hier Kongress...

Возможно, на транстекстовом уровне наряду с общей популярностью темы женской эмансипации здесь имеет место аллюзия к конкретному дискурсивному событию — Лондонскому четвертому конгрессу Второго интернационала, который состоялся летом 1896 года. В дебатах о праве наций на самоопределение принимала участие наряду с мужчинами социал-демократ Роза Люксембург, ее точка зрения не была поддержана. Этимология лексемы *Kreuzsakrament* связана — по ряду источников — с южным регионом Германии и приписывается баварским строителям церквей: *Kreuzsacklzement* 'Kreuzsakrament, scherzhaft; gerüchteweise ein Fluch bairischer Kirchenbauer'².

Тон повествования задается автором с самого начала, чувствует его расположение к главному герою, который обращается к своим подопечным со следующими предостерегающими словами:

*Er mahnt: „Bleibt hübsch in euren Grenzen,
das Krähen lernt ihr nicht so leicht
Und wart zur Liebe ihr geneigt,
So tragt ihr auch Konsequenzen. <...>“*

Петух (*krähen* — 'петь, кукарекать (о петухе); верещать, говорить высоким голосом'³) выражает сомнение в том, что его подопечные

¹ <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).

² https://bar.wikipedia.org/wiki/Spruch:Boarische_Fluachsammlung (дата обращения: 22.01.2020).

³ <https://www.multitran.com/m.exe?s=kr%C3%A4hen&l1=3&l2=2> (дата обращения: 05.12.2020).

быстро научатся связно выражать свое мнение, подчеркивает их склонность к любовным отношениям и призывает нести ответственность за свои поступки. Курицы совещаются и одерживают победу над петухом. На картинке изображены уходящие из курятника курицы и петух, проливающий слезы над гнездом с яйцами:

*Sie gackern laut den Sieg zu feiern
Indessen er voll Vatersehen
Entströmen läßt viel blutige Tränen
hinab zu den verfallenen Eiern.*

Далее автор задает позитивный тон и говорит о том, что энергия и мужество найдут применение в любой ситуации:

*Doch Energie und Mannesmut
Ist in der Welt zu allem gut.*

На следующей картинке можно видеть, как петух выполняет новую для себя обязанность, а курицы у входа в курятник и две любопытные женщины в платках, выглядывающие из-за изгороди, наблюдают за ним. Становится очевидной параллель между женщинами и курицами, автор демонстрирует сходство в их поведении. Завершает серию картинок изображение петуха, который гордо идет по курятнику, а за ним следует целый выводок цыплят. Курицы стоят по обе стороны и с удивлением смотрят на это торжественное шествие. Почти на всех картинках у петуха отчетливо видны шпоры. В этом контексте интересно и использование глагола *spornen* 'стимулировать, подталкивать, пришпоривать'⁴ (*gespornt vom Durst nach Rache*) и метафоры «жажда мести» (*Durst nach Rache*). Эта история, по мнению автора, имеет следующую мораль:

*Und die Moral der ganzen Sache
heißt so: Die Hennen sind blamiert
Wenn sich, gespornt vom Durst nach Rache,
Der Hahn auch mal emanzipiert.*

Петух берет на себя необычную социальную роль и достигает успеха. Из контекста очевидно, что мужчины обладают более высоким социальным и правовым статусом в обществе того времени.

---

⁴ <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=3&l2=2&s=spornen> (дата обращения: 05.12.2020).

Представленный выше экземпляр текста — яркий пример эволюции традиционного жанра басни, которая была спровоцирована социальными факторами (общественно-политической ситуацией, потребностями конкретного медиа, дискурсивными позициями акторов). Таким образом, мы обнаруживаем здесь не только типичные для басни стилизацию под устную традицию, «говорящие» номинации действующих лиц, мораль, но и актуальную злободневную тематику, рисунки, развлекающие публику, стихотворную форму.

3.2. «Симплициссимус» в борьбе с тоталитарным государством (1898–1914)

Объектами политической сатиры на рубеже веков и перед Первой мировой войной становятся прежде всего политические акторы (кайзер, канцлер, рейхстаг), а также особые политические события. Журнал участвует в критике общественного устройства, направляя свои сатирические стрелы в сторону армии, системы государственного управления, судопроизводства, полиции, духовенства, крупных землевладельцев, профессоров, ученых и учителей, студентов, художников, декадентов, обывателей, мелких буржуа, пролетариата, Баварии.

Более совершенные технологии производства иллюстраций, распространяющиеся в этот период, могли быть использованы художниками журнала, чтобы очень быстро создавать карикатуры по мотивам актуальных дискурсивных событий; так же быстро приходилось работать и авторам текстов. Критика канцлера Германии Б. фон Бюлова изображена на рис. 2. Карикатура Олафа Гулбрансона была опубликована под заголовком «Ничего не ведающий Бюлов» (*Der ahnungslose Bülow*) [I, Jg. 13, Heft 50 (15.03.1909), S. 843].

Канцлер идет по аллее и не видит спрятавшихся вооруженных винтовками людей. В стихотворной форме автор неформально обращается к канцлеру по имени и рассказывает о грозящей ему смертельной опасности, употребляя эпитет *geliebt* (*geliebter Kanzler* ‘любимый канцлер’⁵) и риторический вопрос «Ты полагаешь, что еще долго будешь любимым канцлером?»:

---

⁵ <https://www.multitrans.com/m.exe?a=3&sc=0&s=geliebt&l1=3&l2=2> (дата обращения: 05.12.2020).

Bernhard — so voll Zuversicht —
Siehst Du deine Mörder nicht?
Und dir ist so gar nicht bange,
Und du glaubst, du wirst noch lange,
Der geliebte Kanzler sein?
Verber, Bernhard — lieber mein!
Nunter ihrem Klaff und Stanzch
Kragt ein Pfeile auf dem Wand,
Dus dich auf kein Stimmensatz.
Trotzich schickst er nicht von vorne,
Doch von hinten schickst er dich.
Du hast halt halt und fieberlich.

— 843 —

Рис. 2. Ничего не ведающий Бюлов. Художник О. Гулбрансон. Источник: [I, Jg. 13, Heft 50 (15.03.1909), S. 843]

*Bernhard — so voll Zuversicht —
Siehst Du deine Mörder nicht?
Und dir ist so gar nicht bange
Und du glaubst, du wirst noch lange,
Der geliebte Kanzler sein?
[I, Jg. 13, Heft 50 (15.03.1909), S. 843].*

Карикатура была напечатана 15 марта, а спустя всего четыре месяца, 14 июля 1909 года, канцлер подает в отставку, что еще раз подтверждает мнение исследователей о том, что политическая сатира «Симплициссимуса» остро реагировала на изменения настроений в обществе.

SIMPLICISSIMUS

Verlagsanstalt

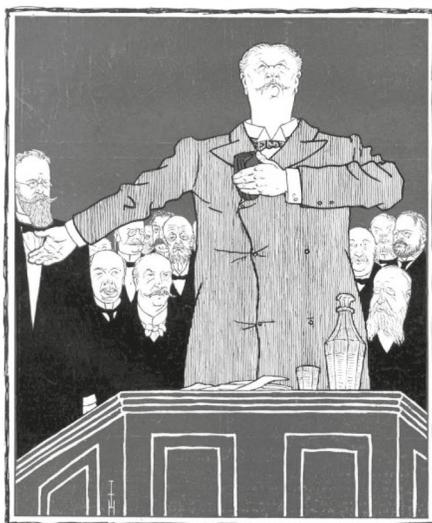
Verleger: Albert Langen

Blattpreis halbjährlich 18 Mark

Alle Rechte vorbehalten

Der deutsche Liberale

(Übersetzung von Dr. Dr. Müller)

„Hier stehe ich, ich kann auch anders — Gott helfe mir, Unten!“

Рис. 3. Немецкий либерал. Художник Т. Т. Гейне.
Источник: [I, Jg. 13, Heft 51 (22.03.1909), titul]

Следующий пример представляет собой карикатуру на титульном листе выпуска под заголовком «Немецкий либерал» (Der deutsche Liberale) (рис. 3) [I, Jg. 13, Heft 51 (22.03.1909), titul].

Томас Теодор Гейне крупным планом изобразил представителя национал-либеральной партии. На первый взгляд, тот дает клятву или что-то торжественно провозглашает: плечи расправлены, правая рука отведена в сторону, — но при более близком рассмотрении можно увидеть в его руке портмоне, которое он прижимает левой рукой к груди. Карикатуру дополняет высказывание:

Hier stehe ich, ich kann auch anders — Gott, helfe mir, Unten! [I, Jg. 13, Heft 51 (22.03.1909), titul]. — «Здесь я стою, я могу и по-другому. Боже, помоги мне, на земле!» (здесь и далее перевод наш. — И. Е., Е. К.).

Очевидна отсылка читателя к речи Мартина Лютера на Вормском рейхстаге (1521). Произнесенные им слова: *Hier stehe ich. Ich kann nicht anders. Amen*⁶. — «Здесь я стою — я не могу иначе. Аминь» — являются своего рода дискурсивным маркером и ассоциируются с определенными социально-политическими событиями. Даже поза политика является аллюзией на выступление Лютера в Вормсе и отсылает нас к картине Германа Вислиценуса «Рейхстаг в Вормсе» (*Der Reichstag zu Worms, 1521*). Такое сравнение — это сатира на существующее государственное устройство и правительственные решения Германии в начале XX века.

В этой связи следует отметить значительное место афористики в пространстве политического дискурса, «которая фиксирует в своей семантике обширный пласт знаний, отражающий опыт бытия Homo politicus. Афоризм определяется как обобщенная мысль, выраженная в лаконичной, художественно заостренной форме. Основными признаками афоризма считаются краткость, обобщенность, глубина мысли, меткая выразительность и неожиданность суждений (момент парадоксальности) и обязательная цитатность (авторство)» [10, с. 156].

Политические афоризмы рассматриваются как языковые рефлексы политической коммуникации, как культурный след, который оставляет в языке тот или иной активно действующий агент политической коммуникации (актор — в терминологии лингводискурсивного анализа). «Это изречения политических деятелей, расхожие цитаты и выражения, ставшие популярными и потому воспроизводимыми, вошедшие в фонд прецедентных высказываний той или иной лингвокультуры» [10, с. 153–154]. Как отмечает Е. И. Шейгал, «воспроизводимость политической афористики дает основание рассматривать ее как знаковый феномен. Политическая афористика представляет собой особую подсистему знаков политического дискурса, план содержания которых составляет множество суждений о политике» [10, с. 154].

Прецедентным политическим афоризмом является приведенная выше цитата из М. Лютера, которая в трансформированной форме используется как подпись под карикатурой для достижения сатирического эффекта.

---

⁶ <https://www.luther.de/legenden/ws.html> (дата обращения: 05.12.2020).

Афоризм с самого первого выпуска журнала являлся одним из основных литературных жанров, который к тому же, в отличие от других малых жанров, легко можно было идентифицировать. Приведем в качестве очередного примера текст известного афоризма одного из самых известных авторов журнала Карла Крауса, где используется стилистический прием сравнения:

Humanität ist das Waschweib der Gesellschaft, das seine schmutzige Wäsche in Tränen auswindet (цит. по: [1]). — «Гуманность — это прачка общества, которая полощет в слезах его грязное белье».

Тип текста «письмо» также был адаптирован под потребности публики и редакции журнала «Симплициссимус». Х.Ендерманн отмечает мультифункциональность и продуктивность этого типа текста в Германии начиная с конца XVII — начала XVIII века, причину которых автор видит в том, что именно письмо полностью отвечает потребностям коммуникации [15, S. 1924–1926].

Серия «писем Фильзера» (экономист, депутат Ландтага Йозеф Фильзер — фигура, придуманная автором Людвигом Тома, ее прототипом был популярный баварский политик, депутат Р.Г.Эйзенбергер⁷) — яркий пример литературного медиатекста с иллюстрациями, который имел свое фиксированное расположение в журнале. В период с 1907 по 1914 год было опубликовано 39 «писем Фильзера». В них во многом находит свое отражение противостояние севера и юга Германии в борьбе за власть накануне Первой мировой войны. Письма сначала публиковались в журнале, а затем вышли двумя отдельными книгами в 1909 и 1912 годах. Мультимодальность «писем Фильзера» выражалась в том, что их неотъемлемой частью были великолепные иллюстрации Эдуарда Тени [16, S. 141]. Письма разоблачали не только политическое, церковное и социальное окружение Фильзера, но и самого вымышленного автора как хорошо функционирующую составляющую системы.

Остановимся на фрагменте письма, адресованного г-ну Бехлеру Горбиняну, почтальону из Мингхартинга, вымышленного баварского городка (*An Herrn Bechler Gorbinian, Bosthalder in Mingharting*):

Mit dem Regirn hamm mir jetz wider ein Kreuz un es get eine bluatige Arbet an im barlamend. Gleich den erschten Dag hams mir drei dicke Heften geben und ham gsagt, es sünd Regirungsforlagn und Rehfirade zum Schtu-

⁷ https://bar.wikipedia.org/wiki/Josef_Filser (дата обращения: 22.01.2020).

dieren, aber ich hab mir was denkt, ob ich fieleicht die drei Heften schtudier, wo ein jedes Dicker is wie der Sultspacher Galender und ich fieleicht Gobfweh krieg fon lauter Schtudieren und ich bin zum Schweinmezger gangen oder Scharkudier, wie mans heußt und hab die drei Heften fier zwei Gnackwürschte (Knackwürste) ferkauft un da hab ich doch was Dafon und brauch kein Gobfweh nücht zum kriegen [III].

Здесь речь идет о тяжелой жизни члена правительства и о невероятной сложности управления страной. В первый же день он получил огромные папки с документами для подробного ознакомления. Их объем сравнивается в описании с так называемым Зульцбахским календарем для католиков, в котором обычно публиковались краеведческие статьи с иллюстрациями:

...wo ein jedes Dicker is wie der Sultspacher Galender [Sulzbacher Kalender] [III]. — «...каждая из брошюр даже более толстая, чем Зульцбахский календарь».

Опасаясь головной боли (*Gobfweh/Kopfweh*) от прочтения этих документов, депутат Фильзер идет к мяснику, обменивает все свои бумаги на две копченые колбаски (*Gnackwürschte/Knackwürste*) и остается очень доволен принятым решением, которое избавило его от головной боли. При этом депутат Фильзер демонстрирует свое невежество, например приводя в письме, наряду с общеупотребительным (*Schweinmezger*), еще и французский эквивалент наименования профессии мясника (*Scharkudier*), написание которого совсем не соответствует правильной французской орфографии («Charcutier — süddeutsch veraltet, Schweine (schlachter); französisch charcutier, zu: chair cuite = gekochtes Fleisch»⁸). Вводная конструкция *wie mans heußt / wie man sie nennt* ‘как ее называют’ демонстрирует читателю желание политика подчеркнуть свою осведомленность в актуальном словоупотреблении и, возможно, даже знание французского языка.

Письма Фильзера интересны для исследователей не только употреблением разноуровневой разговорной лексики, но также использованием диалекта как одного из ярких и оригинальных средств сатиры.

После начала Первой мировой войны «Симплициссимус» присоединился к господствующему настроению, критика государства

⁸ <https://www.duden.de/rechtschreibung/Charcutier> (дата обращения: 05.12.2020).

и общества, находившая выражение в письмах Фильзера, стала невозможной. После окончания войны письма больше не публиковались [17, S. 142].

3.3. Период Веймарской республики (1919–1933)

После Первой мировой войны авторы продолжают посвящать свои сатирические публикации актуальным общественно-политическим событиям.

Важному дискурсивному событию — франко-немецким переговорам в сентябре 1926 года во французском городе Тори — и другим политическим событиям того времени посвящена карикатура «Симпл-Вохе» (Simpl-Woche) [I, Jg. 31, Heft 46 (14.02.1927), S. 611] (далее подписи цит. по указанному источнику), где одновременно упоминаются (и изображаются) четыре политика (см. рис. 4).

Поющий рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики Густав Штреземанн, чье «сердце навсегда осталось в Тори»:

Mein Herz ist in Thoiry, mein Herz ist nicht hier! —

расположен в самом низу карикатуры (справа), комментарий стилизован и напоминает любовную лирику.

Куно фон Вестарп, политик, издатель, публицист, после Ноябрьской революции (Novemberrevolution) принимал участие в создании Немецкой национальной народной партии (Deutschnationale Volkspartei, DNVP)⁹. Контрреволюционный курс партии был направлен и против провозглашения республики. На рисунке (вверху слева) граф Вестарп держит за своей спиной корону, что символизирует смену политических взглядов политика и признание им республики:

Auch Westarp stellt sich auf den Boden der Republik.

Социал-демократ Филипп Шайдеманн, 9 ноября 1918 года провозгласивший в Берлине республику¹⁰, изображен (вверху справа) стоящим возле накрытого стола с пивным бокалом, который он поднимает за процветание рабочих:

Scheidemann steht abseits und trinkt aufs Wohl der Arbeiter.

⁹ <https://de.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Hauptseite> (дата обращения: 22.01.2020).

¹⁰ Там же.

- 611 -

Рис. 4. Симпл-Вохе. Автор и художник в журнале не указаны. Источник: [I, Jg. 31, Heft 46 (14.02.1927), S. 611]

Отто Гесслер в этот период времени занимает пост министра обороны Веймарской республики¹¹, поэтому и карикатура (внизу слева) посвящена непосредственно актуальному военному дискурсу:

Gesler singt: „Wer nie gedient beim Militär, dem fällt der Abschied gar so schwer!“

Примерно через год, 19 января 1928 года, он уходит в отставку в связи с обвинением в финансовых махинациях, связанных с модернизацией армии¹².

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Схематично описав карикатуру, мы продемонстрировали определенный срез в истории Германии. Вышесказанное позволяет заключить, что карикатура как тип креолизованного текста являлась мощным оружием сатиры. Только упоминание отдельных имен политиков может стать своего рода ключом к целому ряду дискурсов и, конечно же, предполагает широкие фоновые знания у аудитории для декодирования заключенной в рисунке информации. На уровне акторов происходит интеракция между автором карикатуры как отправителем информации и читателями, которым адресована сатирическая публикация. Интеракция становится возможной благодаря печатному средству информации, в нашем случае — журналу «Симплициссимус», который не остается вне социальных структур, экономической ситуации, господствующей идеологии и властных отношений. Однако журнал как собирательный актер транслирует и свою собственную точку зрения на происходящие события, формируя тем самым общественное мнение.

4. Выводы

Наше исследование показало, что тексты журнала «Симплициссимус» могут служить объектом изучения в рамках лингвистики дискурса. «Симплициссимус» как яркий представитель иллюстрированных журналов рубежа XIX и XX веков может рассматриваться, с одной стороны, как непосредственный актер, участвующий в языковом конструировании общественно-политического дискурса Германии. С другой стороны, журнал создает свой собственный дискурс средствами текстов различных типов, средствами политической сатиры, через призму которых читатели воспринимают текущие культурно-исторические события. Медиатексты «Симплициссимуса», содержащие элементы политической сатиры, включают в себя не один, а множество языковых кодов и субкодов (диалект, жаргон, иностранные языки, графику, рисунки, фотографии и прочее). При этом типы медиатекстов могут претерпевать различного рода модификации. Изменяются не только объекты сатирического изображения, но и тональность политической сатиры. Такие признаки эволюции, как прогрессирующие краткость, конвергенция, доступность для восприятия и понимания, скорость создания, были обусловлены социальными, экономическими и медийными факторами.

Источники иллюстративного материала

I. Цитаты известных личностей. <https://ru.citaty.net/tsitaty/641006-karl-kaus-gumannost-eto-prachka-obshchestva-kotoraia-poloshchet/> (дата обращения: 22.01.2020).

II. Simplicissimus: die historische Satirezeitschrift. www.simplicissimus.info (дата обращения: 22.01.2020).

III. *Thoma L.* Jozef Filsters Briefwexel. München: Albert Langen, 1912 // Wiki-source. https://de.wikisource.org/w/index.php?title=Seite:Jozef_Filsters_Briefwexel.pdf/8&oldid=3333833 (дата обращения: 22.01.2020).

Литература

1. *Адмони В. Г.* Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 151 с.

2. *Вороненкова Г. Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листа до информационного общества: Национальное своеобразие средств массовой информации Германии: (Исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий). М.: Языки русской культуры, 1999. 640 с.

3. *Гончарова Е. А. Шишкина И. П.* Научное наследие В. Г. Адмони и современная теория текста // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони: (9–13 ноября 2009 года). СПб.: Нестор-История, 2009. С. 90–91.

4. *Дейк Т. А. ван.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и власти. М.: УРСС; Либроком, 2015. 352 с.

5. *Нефёдов С. Т.* Дискурс: направления, школы, методология дискурсивного анализа // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 7: Дискурсивные аспекты языковых феноменов.* СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2018. С. 11–34.

6. *Нефёдов С. Т.* Диалогичность — интертекстуальность — интердискурсивность // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 9: Диалогичное взаимодействие текстов и дискурсов.* СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 10–18.

7. *Тепляшина А. Н.* Аспекты комического в прессе постсоветской России // *Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки.* 2006. Вып. 6, № 8 (63). С. 49–54.

8. *Тепляшина А. Н.* Творческая природа комического: (Жанровая парадигма современной журналистики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2007. 38 с.

9. *Филиппов К. А.* Лингвистика текста: курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.

10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
11. Adamzik K. Sprache: Wege zum Verstehen. 2. überarb. Aufl. Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 2004. 354 S.
12. Allen A. T. Satire and Society in Wilhelmine Germany: *Kladderadatsch* and *Simplicissimus*, 1890–1914. Aufl.: Reprint. Lexington: University Press of Kentucky, 2014. 280 p.
13. Dreesen Ph., Kumięga Ł., Spieß C. Diskurs und Dispositiv als Gegenstände interdisziplinärer Forschung: Zur Einführung in den Sammelband // Medien-diskursanalyse: Diskurse — Dispositive — Medien — Macht / hrsg. von Ph. Dreesen, Ł. Kumięga, C. Spieß. Greifswald; Düsseldorf; Münster: Springer VS. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2012. S. 9–22.
14. Dussel K. Deutsche Tagespresse im 19. und 20. Jahrhundert. 2. Aufl. Münster: LIT, 2011. 288 S.
15. Endermann H. Die Textsorten des Neuhochdeutschen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts // Sprachgeschichte: Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung: in 3 Teilbnd. 2., vollst. neu bearb. und erweiter. Aufl. / hrsg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger. Teilbd. 2. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2003. S. 1918–1932..
16. Horn B. Prosa im *Simplicissimus*: Zur Entwicklung literarischer Gattungen im Kontext von Zeitschrift, Bild und Satire: Regensburger Beiträge / hrsg. von B. Gajek. Frankfurt a/M. ; Berlin; Bern; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2000. 378 S. (Reihe B/Untersuchungen. Bd. 75).
17. Konrad R. Nationale und internationale Tendenzen im „*Simplicissimus*“ (1896–1933). Bayreuth: M. Franke, 1975. 238 S.
18. Scheichl S.P. Die Fackel und der *Simplizissimus*: Zwei Konzeptionen der Satire im Wilhelminischen Zeitalter // *Simplizissimus: Glanz und Elend der Satire in Deutschland* / hrsg. von G. M. Rösch. Regensburg: Universitätsverlag Regensburg, 1996. S. 17–31. (Schriftenreihe der Universität Regensburg, Bd. 23).
19. *Simplizissimus: Glanz und Elend der Satire in Deutschland* / hrsg. von G. M. Rösch. Regensburg: Universitätsverlag Regensburg, 1996. 216 S. (Schriftenreihe der Universität Regensburg. Bd. 23).
20. Spitzmüller J., Warnke I. Diskurslinguistik: Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2011. 230 S.

References

1. Admoni V. G. *System of Forms of Speech Expression*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 151 p. (In Russian)
2. Voronenkova G. F. *Way of Five Centuries: From Handwritten Sheet to Information Society: National Identity of German Mass Media: (Historical Background,*

Peculiarities of Formation and Evolution, Typological Characteristics, Structure, State at the Turn of the Millennium). Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 640 p. (In Russian)

3. Goncharova E. A. Shishkina I. P. Scientific Heritage of V. G. Admoni and Modern Text Theory. *Nauchnoe nasledie Vladimira Grigor'evicha Admoni i sovremennaia lingvistika: Materialy mezhdunar. nauch. konf., posviashch. 100-letiiu so dnia rozhdeniia V. G. Admoni: (9–13 noiabria 2009 goda)*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2009, pp. 90–91. (In Russian)

4. Dijk T. A. van. *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Power*. Rus. ed. Moscow, URSS Publ.; Librokom Publ., 2015, 352 p. (In Russian)

5. Nefedov S. T. Discourse: Scientific Directions and Schools, Methodology of Discourse Analysis. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 7: Diskursivnye aspekty iazykovykh fenomenov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2018, pp. 11–34. (In Russian)

6. Nefedov S. T. Dialogicity — Intertextuality — Interdiscursiveness. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 9: Dialogichnoe vzaimodeistvie tekstov i diskursov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2019, pp. 10–18. (In Russian)

7. Tepliashina A. N. Comic Aspects of the Post-Soviet Russia Press. *Vestnik Iuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2006, issue 6, no. 8 (63), pp. 49–54. (In Russian)

8. Tepliashina A. N. *The Creative Mature of Comic: (The Genre Paradigm of Modern Journalism): Autoref. of Diss. of Doctor of the Philology*, St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2007, 38 p. (In Russian)

9. Filippov K. A. *Text Linguistics: Lecture Course*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2003, 336 p. (In Russian)

10. Sheigal E. I. *Political Discourse Semiotics*. Moscow, Gnozis Publ., 2004, 326 p. (In Russian)

11. Adamzik K. *Sprache: Wege zum Verstehen*, 2. überarb. Aufl. Tübingen; Basel, A. Francke Verlag, 2004, 354 p.

12. Allen A. T. *Satire and Society in Wilhelmine Germany: Kladderadatsch and Simplicissimus, 1890–1914*, reprint. ed. Lexington, University Press of Kentucky, 2014, 280 p.

13. Dreesen Ph., Kumięga Ł., Spieß C. Diskurs und Dispositiv als Gegenstände interdisziplinärer Forschung: Zur Einführung in den Sammelband. *Medien-diskursanalyse: Diskurse — Dispositive — Medien — Macht*, ed. by Ph. Dreesen, Ł. Kumięga, C. Spieß. Greifswald; Düsseldorf; Münster, Springer VS. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2012, pp. 9–22.

14. Dussel K. *Deutsche Tagespresse im 19. und 20. Jahrhundert*, 2nd ed. Münster, LIT, 2011, 288 p.

15. Endermann H. Die Textsorten des Neuhochochdeutschen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. *Sprachgeschichte: Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*, in 3 vols., 2nd ed., rev. and suppl., ed. by W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger, vol. 2. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2003, pp. 1918–1932.

16. Horn B. *Prosa im Simplicissimus: Zur Entwicklung literarischer Gattungen im Kontext von Zeitschrift, Bild und Satire: Regensburger Beiträge*, ed. by B. Gajek. (Reihe B/Untersuchungen, vol. 75). Frankfurt a/M.; Berlin; Bern; New York; Oxford; Wien, Peter Lang, 2000, 378 p.

17. Konrad R. *Nationale und internationale Tendenzen im „Simplicissimus“ (1896–1933)*. Bayreuth, M. Franke, 1975, 238 p.

18. Scheichl S.P. Die Fackel und der Simplizissimus: Zwei Konzeptionen der Satire im Wilhelminischen Zeitalter. *Simplizissimus: Glanz und Elend der Satire in Deutschland*, ed. by G.M. Rösch. (Schriftenreihe der Universität Regensburg, vol. 23). Regensburg, Universitätsverlag Regensburg, 1996, pp. 17–31.

19. *Simplizissimus: Glanz und Elend der Satire in Deutschland*, ed. by G.M. Rösch. (Schriftenreihe der Universität Regensburg, vol. 23). Regensburg, Universitätsverlag Regensburg, 1996, 216 p.

20. Spitzmüller J., Warnke I. *Diskurslinguistik: Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2011, 230 p.

Езан Ирина Евгеньевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Irina J. Jesan

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: i.ezan@spbu.ru

SPIN-код: 1838-1835; AuthorID: 317717; ResearcherID: C-2597-2016

Ковтунова Елена Анатольевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Elena A. Kovtunova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: e.kovtunova@spbu.ru

SPIN-код: 3523-8806; AuthorID: 345759; ResearcherID: C-2640-2016